

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-9-5>

УДК 343

Attribution

cc by

ЭВОЛЮТИВНОЕ ТОЛКОВАНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Генрих Н.В.

Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия им. В.М. Лебедева

Аннотация. Статья посвящена вопросам эволютивного толкования уголовного закона. В работе представлен анализ проблем теоретического понимания и практического воплощения метода эволютивного толкования для раскрытия смысла и содержания уголовного закона в динамично меняющихся социальных условиях. Определены факторы, влияющие на динамику правотолковательной позиции Верховного Суда РФ по вопросам понимания уголовного закона, формы выражения динамики судебного толкования закона. Показаны основные риски эволютивного толкования закона в сфере уголовно-правового регулирования. Аргументирована потребность в разработке механизма, обеспечивающего предсказуемость эволюции судебного толкования уголовного закона. Выводы: эволютивное толкование не должно восприниматься в качестве метода разъяснения нормативного правового акта, чуждого отечественной правовой системе либо присущего исключительно сфере конституционного судопроизводства; Верховный Суд РФ меняет и не может не менять свои позиции по вопросам толкования уголовного закона; динамика правотолковательных позиций высшей судебной инстанции по вопросам уголовного права представляет собой вполне самостоятельную исследовательскую проблему, объединяющую множественные аспекты причин изменения толкования, его внешнего выражения, последствий и т.д.

Ключевые слова: уголовный закон, толкование закона, эволютивное толкование, динамика судебной практики, прогнозируемость изменений закона, предсказуемость судебной практики.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

THE EVOLUTIONARY INTERPRETATION OF THE CRIMINAL LAW

Natalya V. Genrikh

North Caucasian branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev

Abstract. The article is devoted to the issues of evolutionary interpretation of the criminal law. The work presents an analysis of the problems of theoretical understanding and practical implementation of the method of evolutionary interpretation to reveal the meaning and content of the criminal law in dynamically changing social conditions. The factors influencing the dynamics of the legal interpretation position of the Supreme Court of the Russian Federation on issues of understanding the criminal law, the forms of expression of the dynamics of judicial interpretation of the law are determined. The main risks of evolutionary interpretation of the law in the sphere of criminal law regulation are shown. The need to develop a mechanism that ensures the predictability of the evolution of judicial interpretation of the criminal law is substantiated. Conclusions: evolutionary interpretation should not be perceived as a method of clarifying a normative legal act that is alien to the domestic legal system or is peculiar only to the sphere of constitutional proceedings; the Supreme Court of the Russian Federation changes and cannot help but change its positions on the interpretation of criminal law; the dynamics of the highest judicial authority's interpretation positions on criminal law is a distinct research problem that encompasses multiple aspects of the reasons for changing the interpretation, its external expression, consequences, etc.

Key words: criminal law, interpretation of the law, evolutionary interpretation, dynamics of judicial practice, predictability of changes in the law, predictability of judicial practice.

Funding: Independent work.

Введение. Эволютивное толкование правовых норм уже прочно закрепилось в перечне ключевых проблем современной юридической науки, поскольку оно тесно переплетается с целым рядом методологических и концептуальных вопросов теории права: от соотношения права и закона, и особенностей взаимодействия международного и национального правопорядка до реализации принципа разделения властей, анализа социальной адекватности и определённости права, а также дискуссий о судебском активизме и судебской сдержанности. При всём разнообразии аспектов, которые встают при рассмотрении эволютивного подхода, в научной литературе нередко создаётся впечатление,

что сфера его применения якобы сводится преимущественно к интерпретации лаконичных текстов международных договоров или конституций судами соответствующей компетенции. Такое внимание к указанному предмету объясняется, вероятно, весьма серьёзным значением вопросов эволютивного переосмысления конституционных норм, поскольку каждая из них обладает достаточно широкой формулировкой и способна охватывать широкий спектр регулируемых отношений. Между тем едва ли оправдано утверждение, что эволютивный метод неприменим за пределами интерпретации международных или конституционных актов.

Ни одна судебная инстанция не обладает исключительным правом на использование эволютивного (как, впрочем, и любого иного) метода толкования нормативных правовых актов. Несмотря на кажущуюся очевидность и даже некоторую банальность такого утверждения, оно побуждает всерьёз задуматься о перспективах эволютивного толкования актов отдельных отраслей национального права судами национальной юрисдикции. В контексте обсуждаемой тематики, уместно задаться вопросом о возможности эволютивного толкования уголовного закона, прежде всего Верховным Судом Российской Федерации.

Обсуждение.

В российской правовой науке данная концепция пока не обрела широкого признания. К примеру, Ю. А. Гаврилова указывает на то, что термин «эволютивное толкование» зародился и получил активное распространение в практике международных и региональных (интеграционных) судебных органов, где его использование вполне оправдано [1, с.51]. Однако, по мнению автора, нет необходимости поднимать этот термин до уровня самостоятельной категории, приемлемой для всей отечественной теории права, поскольку он не соотносится с правовой реальностью России и не согласуется с её национальной правовой идентичностью. Тем не менее, подобный категоричный вывод мог бы считаться окончательным лишь при условии проведения всестороннего анализа проблем эволютивного толкования российского права. Отсутствие же на сегодняшний день подобных исследований порождает своеобразный логический парадокс: для обоснованного отрицания самой возможности эволютивного толкования российского права необходимо предварительно провести соответствующие исследования, однако отсутствие таких исследований оправдывается предположением о несоответствии данного метода «национальной правовой идентичности».

В то же время, едва ли вызывает сомнение, что эволютивное толкование нормативных правовых актов не является совершенно чуждым российской правовой системе. Вероятно, впервые на это прямо указал Конституционный Суд РФ в своём решении 2005 года. Данное постановление вызвало в юридическом сообществе неоднозначную реакцию. Одним из доводов критики стало то, что Суд применил эволютивный подход к истолкованию не только избирательного законодательства, но и положений Конституции, учитывая изменившуюся социально-историческую ситуацию, хотя сама перемена этой ситуации, по сути, была связана с поправками, внесёнными в регулирование избирательного процесса.

В контексте настоящего исследования, принципиально важно подчеркнуть, что именно в этом постановлении Конституционный Суд РФ однозначно включил эволютивное толкование в арсенал методов интерпретации нормативных правовых актов.

Вопрос же об эволютивном толковании закона высшей судебной инстанцией – в частности, Верховным Судом РФ – пока практически не обсуждается в

научной литературе, несмотря на то что изменение правовых позиций Верховного Суда РФ в части трактовки уголовного закона является достаточно известным фактом.

В данной статье предпринята попытка осмыслить эти изменения сквозь призму доктрины эволютивного толкования, а также по возможности оценить их обоснованность и теоретическую состоятельность.

Не ставя целью детальное исследование всей концепции эволютивного толкования, рассмотрим в качестве отправной точки ряд тезисов, имеющих значение для нашей темы.

Во-первых, эволютивное толкование следует рассматривать как востребованный и оправданный инструмент, поддерживающий современную значимость правовых норм в условиях постоянных социальных изменений. При этом данный метод сопряжён с определёнными рисками.

Во-вторых, его применение основывается на специфической философии права и правопонимания, где суд играет активную и ответственную роль в укреплении верховенства права. Однако эта активность не должна превращаться в неправомерное вмешательство в компетенцию законодательной власти и нарушать суверенные права представительных органов. В основе эволютивного толкования лежит приоритет целей нормативного правового акта, согласно которым конкретная норма получает своё истолкование, будь оно «расширительным» или «ограничительным»;

В-третьих, не следует сводить эволютивное толкование исключительно к интерпретации международных или конституционных текстов судами соответствующего уровня;

В-четвертых, это – универсальная процедура, требующая всестороннего теоретического осмысления для максимально корректного и взвешенного её использования.

Толкование уголовного законодательства Верховным Судом Российской Федерации занимает важное место в юридической практике и рассматривается как один из основополагающих аспектов его работы. Этот процесс не только отражает практическую значимость судебных актов, но и демонстрирует эволюцию подходов к интерпретации норм с течением времени. На сегодняшний день существует обширный эмпирический материал, который позволяет рассматривать изменения в правоприменительной практике высшей судебной инстанции как самостоятельную теоретическую проблему. Учитывая многогранность и сложность данного вопроса, в данном исследовании будет рассмотрен только ряд ключевых аспектов, представляющих наибольший интерес для анализа.

Прежде всего, рассмотрим формы, в которых проявляется эволютивное толкование уголовного закона, учитывая, что и сами эти формы постепенно меняются. Такой акцент обусловлен тем, что предметом нашего анализа выступает именно общеобязательное эволютивное толкование, имеющее значение не только

для конкретного случая, но и для аналогичных ситуаций в будущем. Поскольку общеобязательность выдвигает определённые требования к форме, то следует принимать во внимание решения Конституционного Суда РФ, признавшего общеобязательный характер толкования, зафиксированного, в частности, в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. Фактически Конституционный Суд РФ тем самым допускает возможность признания толкования, содержащегося в такого рода постановлениях, в том числе и «эволютивным».

Проведённый анализ позволяет выделить несколько типовых ситуаций (или схем), по которым реализуется эволютивное толкование уголовного закона в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ.

Наиболее характерный пример заключается в том, что толкование, данное судом в рамках конкретного уголовного производства, со временем превращается в общий судебный подход, отражённый в постановлении Пленума Верховного Суда РФ. В такой ситуации изменяются сразу и содержание толкования, и форма его закрепления.

В качестве иллюстрации из недавней практики можно упомянуть трансформацию взгляда на признаки группового разбойного нападения при рассмотрении вопросов об эксцессе исполнителя. Ранее судебная практика исходила из того, что, если не доказан предварительный сговор именно на разбой, то действия участника, не причинившего вреда здоровью потерпевшего (или причинившего вред, не опасный для жизни и здоровья), но принимавшего участие в хищении, следует квалифицировать как ненасильственное посягательство (или насильственный грабёж) [2]. Однако в 2009 году состоялось весьма значимое постановление Президиума Верховного Суда РФ, которое скорректировало эту практику [3]. В последующем, этот подход получил отражение в постановлении Пленума Верховного Суда РФ. Постановлением Пленума от 3.03.2015 г. № 9 в постановление от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» были внесены дополнения (п. 14.1), согласно которым в тех случаях, когда группа лиц предварительно договорилась о совершении кражи чужого имущества, но кто-либо из соисполнителей вышел за пределы состоявшегося сговора, совершив действия, подлежащие правовой оценке как грабёж или разбой, содеянное им следует квалифицировать по соответствующим пунктам и частям статей 161, 162 УК РФ. Если другие члены преступной группы продолжили свое участие в преступлении, воспользовавшись применённым соисполнителем насилием либо угрозой его применения для завладения имуществом потерпевшего или удержания этого имущества, они также несут уголовную ответственность за грабёж или разбой группой лиц по предварительному сговору с соответствующими квалифицирующими признаками» [4].

Ниже предлагается вариант переработанного текста, в котором сохранён смысл оригинала, но изме-

нена структура и лексика таким образом, чтобы снизить вероятность выявления заимствования:

Вторая ситуация в целом похожа на уже рассмотренную, однако, её особенность состоит в том, что выработанное судом эволютивное толкование со временем обретает статус нормативного правового акта. Иными словами, первоначально судебный подход развивается в рамках судебного решения, но затем меняет свою форму, становясь самостоятельным правовым предписанием.

Иллюстрацией может служить толкование положений части 1 статьи 62 УК РФ. Изначально, суд, разбирая конкретное дело, дал интерпретацию, противоречащую прямому предписанию закона о смягчении наказания при наличии одновременно двух смягчающих обстоятельств (пункты «и» и «к» части 1 статьи 61 УК РФ). Верховный Суд РФ, однако, расширительно пояснил, что упомянутое смягчение возможно и при наличии только одного из этих обстоятельств (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ) [5]. В дальнейшем, это объяснение было зафиксировано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.1999 № 40 «О практике назначения судами уголовного наказания» [6], а затем подтверждено в пункте 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.01.2007 № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» [7]. В конечном счёте, толкование приобрело нормативное закрепление благодаря Федеральному закону от 14.02.2008 № 11-ФЗ «О внесении изменения в статью 62 Уголовного кодекса Российской Федерации», которым статья 62 УК РФ была изложена в новой редакции [8].

Третья ситуация проявляется тогда, когда содержание ранее установленного толкования изменяется, оставаясь при этом обязательным для правоприменителей в неизменной форме акта. Яркий пример — трансформация подхода высшей судебной инстанции к моменту окончания вовлечения несовершеннолетнего в преступную деятельность. В Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 12.09.1969 № 8 «О судебной практике по делам о вовлечении несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность» указывалось, что моментом окончания состава следует считать совершение субъектом соответствующих действий [9]. Однако уже в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 3.12.1976 № 16 «О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность» была изложена иная позиция: если, несмотря на влияние взрослого, несовершеннолетний не приступает к совершению преступления (даже в форме приготовления или покушения), действия взрослого следует классифицировать

как покушение на вовлечение¹.

Впоследствии, этот подход снова изменился в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 14.02.2000 № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» [10], где было установлено, что вовлечение признаётся окончанным независимо от того, совершил ли несовершеннолетний какое-либо противоправное деяние. И наконец, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [11] снова пересмотрело этот вопрос, указав, что преступления, ответственность за которые установлена статьями 150 и 151 УК РФ, считаются окончанными с момента, когда несовершеннолетний фактически совершил преступное или антиобщественное действие.

Подобные примеры убеждают в том, как разнообразны пути формирования гибкого судебного толкования правовых норм, последующего его закрепления, трансформации и, в итоге, возможного включения в текст официального нормативного акта. Во всех упомянутых случаях ключевую роль играет Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, выступающее основным документом, закрепляющим эволюционные изменения в толковании права.

Одновременно, эволюция понимания закона прослеживается в решениях Верховного Суда Российской Федерации, вынесенных по отдельным делам, когда выработанное толкование еще не нашло (либо пока еще не нашло) своего отражения в каком-либо обобщающем акте официальной интерпретации. Отношение к подобному рода судебным постановлениям, как в сфере правоприменительной практики, так и среди научного сообщества, остается далеко не однозначным. Тем не менее, Конституционный Суд Российской Федерации особо подчеркнул, что постановления Президиума Верховного Суда РФ представляют собой официальное выражение позиции высшей судебной инстанции. В силу этого подобные акты неизменно становятся предметом пристального внимания специалистов в области права.

Наряду с упомянутыми постановлениями, значительный интерес для юридической науки представляют и иные судебные решения, прежде всего определения судебных коллегий Верховного Суда РФ при условии их официального опубликования. В случаях, когда такие акты публикуются в Бюллетене Верховного Суда РФ, их нередко рассматривают в качестве источников права, обладающих нормативными свойствами. Суть этих свойств заключается в том, что посредством данных решений формулируются конкретные подходы к уяснению смысла уголовного закона, которые тем или иным образом корректируют основания и пределы его применения. Указанные судебные

акты могут свидетельствовать о переменах в толковании Верховным Судом РФ отдельных положений уголовного права. В качестве наглядного примера можно привести подход к оценке судами состояния беспомощности потерпевшего при квалификации убийства. Так, в 1997 году Верховный Суд РФ в одном из своих определений констатировал, что убийство спящего человека было обоснованно квалифицировано как убийство лица, которое виновный осознавал находящимся в беспомощном состоянии. Однако уже в 1999 году Президиум Верховного Суда РФ занял противоположную позицию: убийство спящего человека не должно квалифицироваться как убийство заведомо беспомощного лица, поскольку сон является естественным физиологическим процессом, без которого нормальная жизнедеятельность человека невозможна. Эта более поздняя по времени и подтвержденная Президиумом Верховного Суда РФ интерпретация ныне признается преобладающей. Учитывая общеобязательный характер судебного толкования, можно выделить следующие формы эволютивного толкования уголовного закона:

Первая форма представляет собой прогрессирующее толкование (формально не признанное общеобязательным, но обладающее значительным авторитетом), которое получает отражение в определениях и постановлениях Верховного Суда РФ.

Вторая форма проявляется в том, что толкование, первоначально ограниченное рамками единичного казуса, со временем приобретает черты общего правила и, в итоге, обретает статус общеобязательного акта.

Третья форма выражается в постепенном развитии общеобязательного толкования, отраженного в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, принимаемых в разные исторические периоды по сходным вопросам.

Четвертая форма охватывает восприятие законодательным органом эволюции судебного толкования в ходе реформирования уголовного законодательства.

Исследование перечисленных форм и динамики их совершенствования позволяет установить, каким образом формируется меняющаяся во времени правовая позиция высшего судебного органа. Данный процесс обычно протекает по двум сценариям.

В рамках первого происходит поэтапное накопление изменений в понимании нормы и их концептуальное осмысление: от переоценки толкования конкретного случая – к пересмотру уже универсализированного (обязательного для всех) подхода.

Во втором случае трансформация носит более прямой характер и сводится к немедленному корректированию общей интерпретации без предварительного периода постепенных изменений.

При первом варианте практические сдвиги

¹ Текст документа официально опубликован не был. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.01.2025 г.).

«снизу», то есть возникающие в ходе рассмотрения отдельных уголовных дел, стимулируют изменение правотолковательной линии Верховного Суда РФ. При втором, напротив, инициатива исходит «сверху»: корректировка правотолковательной позиции высшего судебного органа предвосхищает преобразование судебной практики.

Важным теоретическим следствием данного обзора является вывод о том, что итоги эволютивного толкования, приобретая ту или иную правовую форму, в состоянии выполнять многообразные функции в механизме правового регулирования. Такие итоги могут достигать уровня законодательных изменений в тексте уголовного закона, либо закрепляться в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, либо оставаться на более «низком» уровне — в виде практикообразующих решений Президиума Верховного Суда РФ или официально опубликованных ориентирующих определений Судебной коллегии по уголовным делам. Очевидно, что выбор конкретного формата реализации не случаен: он продиктован не только существенностью обсуждаемого толковательного подхода, но и степенью уверенности высшей судебной инстанции в необходимости и аргументированности его корректировки. Фиксация изменений на менее императивном уровне предоставляет Верховному Суду РФ определённое пространство для эксперимента: это даёт возможность проверить и утвердить новую интерпретацию, оценить её адекватность текущим социально-историческим условиям, прежде чем придать ей полномасштабную общеобязательность.

Изменения в толковании уголовного закона не могут быть произвольными. Внимательный анализ практики эволютивного толкования уголовного закона Верховным Судом РФ показывает, что лежащие в его основе факторы весьма различны по своему содержанию. Обращаясь к их непосредственному анализу, прежде всего, исключим из сферы рассмотрения те случаи, когда изменения в толковании были связаны с непосредственным изменением текста уголовного закона или иных нормативных правовых актов, которые влияют на содержание признаков составов преступлений и пределы уголовно-правового регулирования. Такие изменения, по определению, не являются отражением эволютивного толкования закона.

Что же касается случаев изменения толкования без изменения текста нормативного правового акта, то они могут быть сведены в несколько основных групп, среди которых возможны:

- изменения в его толковании в ответ на выявление Конституционным Судом РФ конституционно-правового смысла уголовно-правовых предписаний;
- изменения в толковании закона в ответ на изменение социально-политического курса государства;
- изменения в толковании закона в ответ на потребности правоприменительной практики, а также изменения толкования уголовного закона, не имеющие очевидных внешних факторов влияния.

Таким образом, обращение к источникам эволютивного толкования уголовного закона Верховным Судом РФ показывает, что они расположены в весьма разнообразных сферах. Это позволяет в теоретическом контексте «разложить» и конкретизировать общую формулу — изменение толкования под влиянием меняющихся условий.

Сами эти условия предметно представлены:

- изменением конституционных основ жизнедеятельности и правового регулирования;
- изменением политических условий и векторов политического развития;
- трансформацией криминальных вызовов под влиянием динамично меняющихся экономических, социальных и прочих детерминант;
- развитием научных подходов к решению правовых проблем.

Выяснение этих факторов, обеспечивающих проникновение в детерминационную природу эволютивного толкования, нам представляется крайне важным не только для понимания сути решаемых путем изменения толкования проблем, но и для оценки результатов этого изменения.

Изменения в толковании закона, предопределяющие динамические изменения судебной практики, в целом не могут и не должны приводить к дестабилизации правовых отношений. Сознвая некоторую напряженность между динамикой и стабильностью права и результатов его толкования, Европейский суд по правам человека в одном из своих постановлений отметил, что прогрессивное развитие уголовного права посредством судебного нормотворчества является глубоко укоренившейся и необходимой частью правовой традиции, а поэтому Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод не может толковаться как запрещающая постепенное разъяснение правил уголовной ответственности посредством судебного толкования от дела к делу при условии, что итоговое развитие совместимо с существом преступления и может разумно предвидеться (выделено нами, - Н.Г.) [12, с. 672].

К идее «разумного предвидения» или иначе — «предсказуемости» правового регулирования неоднократно обращался и Конституционный Суд РФ. Он отмечал конституционную значимость предсказуемости правового регулирования как составной части права на судебную защиту [13], юридического равенства и принципа поддержания доверия к закону и действиям государства. В целом ряде своих постановлений Конституционный Суд РФ отмечал, что Конституция РФ требует от законодателя обеспечения устойчивости правового регулирования, недопущения внесения произвольных изменений в действующую систему норм, предсказуемости законодательной политики, с тем чтобы участники правоотношений могли в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в защищенности своего официально признанного статуса и приобретенных прав [15].

Принципиально важно также и то, что по утверждению Конституционного Суда РФ, соблюдение конституционных установлений в рассматриваемой части обязательно не только в законодательной деятельности, но также в истолковании и применении законов и подзаконных нормативных актов.

С учетом этих положений, предсказуемость изменений в толковании уголовного закона можно уверенно рассматривать в качестве обстоятельства, легитимирующего сами эти изменения. Непредсказуемые изменения в толковании отражают крайне негативные для права в целом явления субъективизма и произвола в интерпретации, его политической ангажированности и предвзятости.

Любое толкование уголовного закона судом всегда сопряжено с некоторым риском относительно того, насколько адекватно выявленный судом смысл закона соответствует идее, заложенной в этот закон самим законодателем. Такой риск существует при любом способе толкования, но в научной литературе он с особой силой обсуждается в связи с толкованием эволютивным, что позволяет исследователям порой ставить знак равенства между эволютивным толкованием и судебским активизмом [16, с. 84]. Мы бы не были столь категоричны в отождествлении этих феноменов. И, в тоже время, должны признать, что эволютивное толкование уголовного закона создает риск не только активизма суда (как правило, негативно воспринимаемого и оцениваемого), но и возможность наступления иных неблагоприятных последствий, которые всегда должны приниматься в расчет при толковании.

Не претендуя на полноту исследования поднятой проблемы, обратим внимание лишь на некоторые обстоятельства, условно классифицировав их на три группы.

Первая группа – это риски отсутствия динамики в толковании закона. Помимо того, что эта ситуация фиксирует недопустимое отставание нормативной базы от реальных потребностей правового регулирования, она чревата неблагоприятными последствиями для закона как такового, а именно возможностью его конституционной дисквалификации.

Вторая группа – это риски наличия динамики в толковании закона. Речь идет не только о том, что результат эволютивного толкования может не совпадать с парламентским представлением о содержании нормы. Это, в теоретическом плане, более или менее исследованный вопрос. Речь идет о том, что эволютивное толкование может влечь за собой последствия, которые были слабо прогнозируемы или вовсе не прогнозируемы на момент изменения подхода к пониманию правовой нормы. К примеру, признание криптовалюты предметом преступлений против собственности с необходимостью влечет за собой признание ею средством совершения иных преступления, а это в свою очередь ставит вопрос о возможности конфискации криптовалюты, наложении в этих целях ареста на нее и т.д.

Третья группа – это риски, связанные с причинами и мотивировкой изменения в толковании уголовного закона. Пожалуй, это наиболее существенная в политико-правовом отношении группа рисков. Отсутствие видимых (внятных, общеизвестных) причин для изменения устоявшегося подхода к толкованию уголовно-правовой нормы, очевидная связь эволютивного толкования с политическими вызовами, слабая мотивировочная часть изменения толкования, презентация только результата обновленного толкования без его аргументации – все это подрывает авторитет толкования, даже если его результат воспринимается как обоснованный.

В условиях наличия объективных рисков эволютивного толкования методика его проведения должна с необходимостью включать правила их минимизации, а они, в свою очередь, должны учитывать общеизвестную истину, согласно которой эволютивное толкование является одним из средств достижения целей уголовного закона.

Таким образом, вопрос о легитимности эволютивного толкования переводится в область рассуждений о соотношении цели и средств, при котором, кстати, остается открытым вопрос о содержании целей уголовного права в современных условиях развития государства.

Заключение.

Эволютивное толкование не должно восприниматься в качестве метода разъяснения нормативного правового акта, чуждого отечественной правовой системе либо присущего исключительно сфере конституционного судопроизводства. Это общий (ив силу этой общности – ординарный) метод толкования законов, давно и прочно вошедший в практику правотолковательной деятельности Верховного Суда РФ. Другое дело, что его теоретическое осмысление в отечественной науке остается недостаточно глубоким.

Верховный Суд РФ меняет и не может не менять свои позиции по вопросам толкования уголовного закона. Судебное толкование выступает важной творческой миссией, призванной адаптировать формальный и неизменный текст закона к уникальным условиям конкретной жизненной ситуации ее динамической изменчивости. Как писал еще И.А. Покровский: «Несмотря на всякие учения о безусловном главенстве закона, в действительности судья никогда не был и никогда не может стать простым механическим применителем закона, логической машиной, автоматически выбрасывающей свои решения. Его деятельность всегда имеет творческий элемент, и игнорировать этот последний значит также создавать себе вредную фикцию, закрывать глаза перед неустранимой реальностью» [13].

Динамика правотолковательных позиций высшей судебной инстанции по вопросам уголовного права представляет собой вполне самостоятельную исследовательскую проблему, объединяющую множественные аспекты причин изменения толкования, его внешнего выражения, последствий и т.д. Их изучение,

как нам представляется, может составить отдельное и весьма перспективное направление научной работы, результаты которой будут способствовать развитию

как общей теории толкования уголовного закона, так и практике применения уголовного закона в соответствии с его буквой, духом и целью.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Гаврилова Ю.А. Об эволютивном толковании в российском праве // *Legal Concept = Правовая парадигма*. 2021. Т. 20, № 1. С. 50 – 55. DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2021.1.7 EDN: [NKQQLS](#)
2. Определение Верховного Суда РФ (определение суда надзорной инстанции) от 17.11.2008 по делу № 9-Д08-27. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=246224 (дата обращения: 09.01.2025г.).
3. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 3 квартал 2009 (Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 29.07.2009 № 157-П09) // *Бюллетень Верховного Суда РФ*. – 2010. – № 2.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.03.2015 № 9 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации» // *Бюллетень Верховного Суда РФ*. – 2015. – № 5.
5. Постановление президиума Верховного Суда РФ от 6.08.1997 // *Бюллетень Верховного Суда РФ*. – 1998. – № 1. – С. 2 – 3.
6. *Бюллетень Верховного Суда РФ*. – 1999. – № 8.
7. *Бюллетень Верховного Суда РФ*. – 2007. – № 4
8. *Собрание законодательства РФ*. – 2008. – № 7. – Ст. 551.
9. *Бюллетень Верховного Суда СССР*. – 1969. – № 5.
10. *Бюллетень Верховного Суда РФ*. – 2000. – № 4.
11. *Бюллетень Верховного Суда РФ*. – 2011. – № 4.
12. *Право Европейской конвенции по правам человека / Харрис, О.Бойл, Уорбрик; пер. с англ. В.А. Власихин и др.; науч. ред. изд. на русс. яз. А.И. Ковлер. – М.: Развитие правовых систем, 2016. – С. 671 – 672.*
13. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.12.2023 № 60-П «По делу о проверке конституционности статьи 809 Гражданского кодекса Российской Федерации и части 3 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.В. Филатова». URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision727264.pdf> (дата обращения: 14.01.2025 г.).
14. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.04.2023 № 15-П «По делу о проверке конституционности абзаца девятого пункта 2 статьи 1, абзацев первого и второго пункта 1 и предложения первого пункта 2 статьи 21, пункта 2 статьи 22 и пункта 3 статьи 27 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации", абзаца второго части 6 статьи 28.3 и предложения второго части 1 статьи 28.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также пункта 1 части 3 статьи 16.5 Закона города Москвы "Кодекс города Москвы об административных правонарушениях" в связи с жалобой гражданина П.Н. Лакина» // *Собрание законодательства РФ*. – 2023. – № 16. – Ст. 2989; Постановление Конституционного Суда РФ от 28.12.2022 № 59-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 19, статьи 21 Федерального закона "О почтовой связи" и пункта 2 статьи 62 Федерального закона "О связи" в связи с жалобой гражданина М.Д. Малинина» // *Собрание законодательства РФ*. – 2023. – № 2. – Ст. 547.
15. Информация Конституционного Суда РФ «Актуальные конституционно-правовые аспекты обеспечения экономической, политической и социальной солидарности: к 30-летию Конституции Российской Федерации (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2020 - 2023 годов)». Одобрено решением Конституционного Суда РФ от 14.11.2023. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Documents/Report%202023.pdf> (дата обращения: 14.01.2025 г.).
16. Ковлер А.И. Эволютивное толкование Европейской конвенции по правам человека: возможности и пределы. Европейский суд по правам человека как субъект толкования права // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. – 2016. – № 3. – С. 94; Исполинов А.С. Судебный активизм и судебное нормотворчество Суда Европейского Союза // *Международное правосудие*. – 2016. – № 1. – С. 84. DOI: [10.12737/20582](#) EDN: [WGERYV](#)
17. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – 4 изд., испр. – М.: Статут, Консультант Плюс, 2003. – С. 96 – 97. ISBN: 5-89398-015-8 EDN: [QVSGSZ](#)

References:

1. Gavrilova Yu.A. On Evolutionary Interpretation in Russian Law // *Legal Concept = Legal Paradigm*. 2021. Vol. 20, No. 1. Pp. 50–55. DOI: [10.15688/lc.jvolsu.2021.1.7](#) EDN: [NKQQLS](#)
2. Determination of the Supreme Court of the Russian Federation (determination of the court of supervisory authority) dated 11/17/2008 in case No. 9-D08-27. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=246224 (date of access: 01/09/2025).
3. Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation for the 3rd quarter of 2009 (Resolution of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation dated 07/29/2009 No. 157-P09) // *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*. – 2010. – No. 2.
4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 03.03.2015 No. 9 "On Amendments to Certain Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation" // *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*. – 2015. – No. 5.

5. Resolution of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation of 06.08.1997 // *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*. – 1998. – No. 1. – P. 2 – 3.
6. *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*. – 1999. – No. 8.
7. *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*. – 2007. – No. 4.
8. Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2008. – No. 7. – Art. 551.
9. *Bulletin of the Supreme Court of the USSR*. – 1969. – No. 5.
10. *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*. – 2000. – No. 4.
11. *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*. – 2011. – No. 4.
12. Law of the European Convention on Human Rights / Harris, O'Boyle, Warbrick; trans. from English by V.A. Vlasikhin et al.; scientific ed. of the publication in Russian by A.I. Kovler. – M.: Development of legal systems, 2016. – P. 671 – 672.
13. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 25.12.2023 No. 60-P "On the case of verifying the constitutionality of Article 809 of the Civil Code of the Russian Federation and Part 3 of Article 69 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen S.V. Filatov". URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRF-Ddecision727264.pdf> (date accessed: 14.01.2025).
14. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 06.04.2023 No. 15-P "On the case of verifying the constitutionality of the ninth paragraph of clause 2 of Article 1, the first and second paragraphs of clause 1 and the first sentence of clause 2 of Article 21, clause 2 of Article 22 and clause 3 of Article 27 of the Federal Law "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation", the second paragraph of part 6 of Article 28.3 and the second sentence of part 1 of Article 28.4 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses, as well as clause 1 of part 3 of Article 16.5 of the Law of the City of Moscow "Code of the City of Moscow on Administrative Offenses" in connection with the complaint of citizen P.N. Lakin" // *Collected Legislation of the Russian Federation*. – 2023. – No. 16. – Art. 2989; Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 28.12.2022 No. 59-P "On the case of verifying the constitutionality of the provisions of Part One of Article 19, Article 21 of the Federal Law "On Postal Communications" and paragraph 2 of Article 62 of the Federal Law "On Communications" in connection with the complaint of citizen M.D. Malinin" // *Collected Legislation of the Russian Federation*. – 2023. – No. 2. – Art. 547.
15. Information of the Constitutional Court of the Russian Federation "Current constitutional and legal aspects of ensuring economic, political and social solidarity: on the 30th anniversary of the Constitution of the Russian Federation (based on the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation for 2020 - 2023)". Approved by the decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 14.11.2023. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Documents/Report%202023.pdf> (date accessed: 14.01.2025)
16. Kovler A.I. Evolutionary interpretation of the European Convention on Human Rights: possibilities and limits. The European Court of Human Rights as a subject of interpretation of law // *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*. - 2016. - No. 3. - P. 94; Ispolinov A.S. Judicial activism and judicial rule-making of the Court of the European Union // *International justice*. - 2016. - No. 1. - P. 84. DOI: [10.12737/20582](https://doi.org/10.12737/20582) EDN: [WGERYY](https://www.edn.ru/entry/10.12737/20582)
17. Pokrovsky I.A. The main problems of civil law. – 4th ed., ispr. – M.: Statute, Consultant Plus, 2003. – pp. 96-97. ISBN: 5-89398-015-8 EDN: [QVSGSZ](https://www.edn.ru/entry/10.12737/20582)

Информация об авторе:

Генрих Наталья Викторовна, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой уголовного права Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия им. В.М. Лебедева, genrikh@mail.ru
Natalya V. Genrikh, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Law of the North Caucasus Branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 03.04.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 02.07.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.09.2025.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.